

Как только Мэн Синь и все четверо ступили в дом Чунь И, седовласая госпожа поспешила поприветствовать их.

"Йо! Лорд Мэн, лорд Чжоу, вы все здесь? Что хорошего сегодня?" Госпожа знала Мэн Сина, Чжоу Цзинъюня и других, но Цзян Итин редко бывал в таких местах, и госпожа не знала его.

"Разве нам нельзя прийти просто так? Иди и попроси госпожу Хуа Жун выйти, это редкий случай, когда я прихожу сюда". Чжоу Цзинъюнь рассмеялся.

"Ах!" В этот момент сверху раздался крик.

"Отпусти меня! Отпусти меня! Тварь!" Женщина закричала. Судя по голосу, это была не кто иная, как госпожа Хуа Жун.

"Хаха! Я слышал, что ты - давняя подруга Мэн Сина? Чем больше ты борешься, тем больше я радуюсь и хочу овладеть тобой! Как в этом месте ты можешь притворяться благородной? Ты продаешь свое искусство, но не свое тело? Боюсь, что ты уже много раз тайно продавала себя!". Син Хуань громко рассмеялся.

"Отпусти меня! Отпусти меня!"

Звуки двух борющихся человек мгновенно потрясли весь дом Чунь И, и многие люди вышли посмотреть.

"С этим человеком не стоит связываться! Он Ангел Души серебряного уровня, и говорят, что его отец - Ангел Души золотого уровня, поэтому он очень важен в магистрате Ангелов Души".

"Да! Мы, простые люди, не можем позволить себе связываться с ним, иначе мы умрем!".

"Этот тип людей - самый ненавистный! У него немного власти, поэтому он задирает мужчин и женщин, и он даже сделал это в доме Чунь И.

"Госпожа Хуа Жун всегда продавала свое искусство, но не свое тело, она чиста и непорочна, она фея в моем сердце, она не может быть запятнана им вот так!".

.....

В толпе говорили, но не решались на необдуманные поступки.

"Пошли! Пошли!" Чжоу Цзинъюнь и Сюй Линьфэн оттеснили толпу, позволив Мэн Сину и Цзян Итину протиснуться внутрь.

Было очевидно, что госпожа Хуа Жун хотела выйти, но Син Хуань не хотел этого.

"Госпожа Хуа Жун, будь хорошей девочкой и слушайся меня! Сегодня тебе не удастся сбежать! Ха-ха! Мэн Синь, сегодня я собираюсь поиграть с твоей старой подружкой!" Син Хуань рассмеялся.

Чжоу Цзинъюнь подошел и сильно толкнул дверь, сказав: "Син Хуань! Убирайтесь отсюда!".

Голоса внутри внезапно смолкли, а смех Син Хуаня звучал так, словно его душили.

Дверь в элегантную комнату открылась, и первой появилась растрепанная госпожа Хуа Жун с пятнами слез на лице, что придавало ей еще более жалкий вид.

Она вытерла слезы, посмотрела на Мэн Сина, слегка благословила его и подавила рыдания, сказав: "Господин!".

Мэн Синь поднял голову и сказал: "Ты в порядке?".

Госпожа Хуа Жун покачала головой.

Следом вышел Син Хуань, который выглядел ужасно, взглянул на Мэн Сина, выпрямил шею и хотел уйти.

"Стоп!" Чжоу Цзинъюнь сказал: "Ты издевался над цветочницей и хочешь уйти?".

"Я заплатил за это!" Син Хуань сказал.

Бах!

Как только прозвучали слова Син Хуаня, его тело шлепнулось вниз по лестнице, разбив множество столов, разбив множество чашек, тарелок и блюд, и разлив вино и овощной сок по всему полу.

Мэн Синь встал там, где только что стоял, и сказал: "Это предупреждение! В следующий раз, я разрублю тебя своим мечом!".

Син Хуань неловко поднялся на ноги, но в его сердце поднялся холодок, он знал, что Мэн Синь сделает то, что сказал.

Например, был еще Сюэ Бань, сын министра юстиции, которого Мэн Синь обезглавил, и даже сейчас министр юстиции ничего не мог с этим поделать.

Син Хуань знал, что, если Мэн Синь действительно захочет убить его, даже если его отец был Ангелом Души золотого уровня, боюсь, что он не сможет ничего с этим сделать.

Мэн Синь убил так много мастеров четвертого ранга, что почти никто из них не смог противостоять его коварной атаке и убить его.

С подавленным выражением лица Син Хуань покинул дом Чунь И в состоянии отчаяния.

Это была, вероятно, самая унижительная ситуация в его жизни.

Причина, по которой Мэн Синь не убил его, заключалась в строгих правилах Магистрата Ангелов Души, что могло привести к появлению Лорда Цая, у которого были бы большие проблемы, если бы он напал на него.

Более того, если бы в магистрате Ангелов Души начались внутренние разногласия и кого-то убили, это бы точно распространилось по столице и плохо повлияло на доверие людей к магистрату Ангелов Души.

Поэтому, в целом, Мэн Синь никого не убил, а лишь немного наказал.

.....

"Потрясающе! Син Хуань встретил более сильного противника и даже не посмел произнести ни слова, прежде чем уйти!"

"Да! Каждый раз, когда он приходит в этот дом Чунь И, он думает о себе как о высоком и могущественном чиновнике, а в этот раз ему безжалостно дали по морде!"

"Кто этот молодой человек передо мной? Он тот самый Мэн Синь?"

"Мэн Синь? Разве не он убил многих экспертов варваров в кольце варваров?"

"Да! Да! В прошлый раз дюжина экспертов четвертого ранга окружила его дом, и он убил пять экспертов четвертого ранга".

"Говорят, что на этот раз он отправился в Куй Чжоу и убил варварского генерала посреди многотысячного войска, победив варварскую конницу своими силами!".

"Так он и есть Мэн Синь! Неудивительно, что Син Хуань не смеет обижать его, Мэн Синь более жесткий боец, чем он, даже если его отец - Ангел Души золотого уровня, боюсь, не сможет защитить его!"

"Госпожа Хуа Жун - это действительно нечто! Она сблизилась с Мэн Сином, она определенно будет стоять намного больше в будущем!".

"Да! С Мэн Сином, который ее поддерживает, никто не осмелится ничего с ней сделать. Она может продавать свое искусство, если захочет, но она не может продавать свое тело".

Весь дом Чунь И обсуждал этот вопрос.

Мэн Синь и остальные вошли в элегантную комнату и увидели служанку, потерявшую сознание на полу с опухшим лицом, очевидно, избитую Син Хуанем.

Служанку разбудил Чжоу Цзинъюнь и, увидев, что она получила лишь несколько телесных ран, попросил госпожу отвести ее к лекарке.

Толпа села. Через некоторое время чай вкусно запах, и его подали всем.

Через некоторое время она принесла всем по чашке чая. Госпожа Хуа Жун выглядела немного спокойнее и сказала: "Господин Мэн, спасибо, что спасли мне жизнь в этот раз! Я благодарна вам!"

Мэн Синь взял свою чашку чая, сделал глоток и сказал: "Не нужно быть вежливой! Это из-за меня над тобой издевался этот Син Хуань! В следующий раз, если у тебя возникнут проблемы, ты можешь попросить кого-нибудь прийти в Магистрат Ангелов Души, чтобы сообщить нам, и мы сделаем все возможное, чтобы помочь."

С Мэн Сином, который поддерживал ее, она могла не беспокоиться о том, что в будущем кто-то будет использовать против нее тактику силового давления.

Вскоре служанка внесла стол с едой и вином, и несколько девушек позвали ее сопровождать.

С горячим вином и полными ушами, госпожа Хуа Жун была в несколько подавленном настроении и продолжала уговаривать Мэн Сина выпить.

В конце банкета Цзян Итин, Чжоу Цзинъюнь и Сюй Линьфэн ушли каждый со своей девушкой, оставив в элегантном зале только госпожу Хуа Жун и Мэн Сина.

Она сыграла для Мэн Сина песню и исполнила танец. С испариной на лбу она сидела на теле

Мэн Сина, ее мягкое и нежное тело с изысканными изгибами заставляло людей думать о ней.

"Сэр, вы хотите остаться здесь на ночь?" спросила госпожа Хуа Жун с ожиданием.

Каждый раз, когда наступал момент, Мэн Синь либо ускользал, либо специально притворялся спящим, поэтому Цветочная Дева также знала, что этот мужчина не обычный и не жаждет ее красоты.

Перед ним вся самоуверенность цветочницы превратилась в следы неполноценности. Поэтому она кроткая, как овечка, и ждет, когда Мэн Синь побалует ее.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2904049>